

Мамта К. Выражение направленности глаголами движения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

Луks И. Г., Рябов В. Н. Слова, образованные через преодоление противодействий их структурированию, как объект изучения в аудитории иностранных студентов (на материале языка романа И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1569–1672.

Плотников Г. Н., Скорнякова М. Ф. Словообразовательные особенности глаголов различных ЛСТГ // Лексико-семантические группы русских глаголов / под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск, 1989. С. 61–83.

Помазанова И. Н., Малюгина А. В. Представление о смерти в русской и английской лингвокультурах // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 2. С. 29–33.

Холодович А. А. Опыт теории подклассов слов // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 32–43.

Максяткина В. С.
магистрант УрФУ

ДРУЖБА КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РОМАНОВ Н. ЩЕРБЫ «ЧАСОДЕИ»)

Фэнтези – это «литература, в пространстве которой возникает эффект чудесного; в ней присутствуют в качестве основного и неустраняемого элемента сверхъестественные или невозможные миры, персонажи и объекты, с которыми герои и читатель оказываются в более или менее тесных отношениях» [Ковтун 2008: 78]. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» фэнтези определяется как «вид фантастической литературы (или литературы о необычайном), основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет «логической» мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению» [См.: Николюкин 2001: 582].

Жанр фэнтези обрел сегодня большую популярность не только среди детей, но и читателей старшего возраста. Круг чтения современных

подростков в целом достаточно разнообразен: помимо фэнтези и программных произведений, он включает приключенческую литературу, классическое подростковое чтение, фантастику, школьные энциклопедии, сказки. Фэнтези при этом является предпочтительным жанром для девятиклассников (данные опроса школьников за 2016–2017 учебный год) [См.: Свирина 2017: 65]. Отмечается, что в текстах современных авторов, которые сейчас читают подростки, «рассказывается о взаимоотношениях между людьми, об отношениях в семье, поднимаются вопросы помощи и взаимовыручки, то есть присутствует определенный моральный кодекс, на который ориентируется современный подросток и которому следует» [Там же].

Наша задача – описать направление фэнтези, ориентированное на детско-юношеское чтение в аспекте его ценностных доминант. Отметим, что оно во многом наследует ценности советской детской литературы. Книги для подростков советского времени рассказывают «...о неизбежной трудности вхождения во взрослую жизнь. Об отчаянье от никогда не удающейся, как тебе кажется, социализации. И еще о том, что ни в сказке сказать, ни пером описать, потому что это – причины, которые побуждали писателей писать эти книги так, а не иначе, и учить в них именно тому, о чем написано, а не чему-либо другому. До воспевания преимуществ советского строя речь в них если и заходит, то в самую последнюю очередь» [Литовская 2004: 74].

Современные авторы фэнтезийных произведений в своем детстве, несомненно, читали В. Катаева и Л. Кассиля, А. Гайдара и Д. Пантелеева, В. Каверина и А. Беляева, что заложило в их собственные работы своего рода модель построения детско-юношеского произведения. Ценности советской литературы, на наш взгляд, были актуализированы под влиянием романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере, возродивших интерес к школьной повести.

Возникнув в английской литературе середины XIX в. с повестями Томаса Хьюза о Томе Брауне, жанр школьной повести в отечественной литературе окончательно оформился в советское время [Бурдина 2016: 128]. Школьная повесть изображает «коллективы учителей и учеников в динамическом развитии их взаимоотношений, при этом конкретные школа или класс представлены как часть института образования» [Литовская 2010: 279].

Черты школьной повести можно найти в романах о Гарри Поттере. Прежде всего, это тоpos школы. Действие по большей части разворачи-

вается в замке Хогвартс – школе, где обучаются дети магической Британии. Повесть фиксирует повседневную жизнь школы, где происходит действие [Там же: 281]. Это повседневность реального мира, в котором живет читатель. А Роулинг показывает будни школьников-волшебников: на уроках они развивают свое умение колдовать и учатся варить волшебные зелья; магия заменяет волшебникам достижения современной технической цивилизации. Хогвартс – это школа-интернат, и сирота Гарри, нелюбимый родственниками, обретает здесь дом, впервые находит друзей. «Конфликт школьной повести, основанный на столкновении различных позиций учеников/учителей, ученика/учителя, ученика/классного коллектива, учителя/учителя, шире – требований школы/требований социума – предопределен авторским осознанием некоего идеала межличностных отношений в рамках системы образования, к достижению которого более или менее безуспешно стремятся конфликтующие стороны» [Там же: 279]. Такие конфликты есть и в «Гарри Поттере» наряду с глобальным конфликтом цикла – борьбой добра и зла, в связи с которым межличностные отношения становятся важны сами по себе, независимо от системы образования. Другой жанровой составляющей «Гарри Поттера» является сказка. Так, Я. Р. Паславская указывает на наличие элементов волшебной сказки в цикле [Паславская 2015], А. О. Тананыхина «раскладывает» содержание «Философского камня» по функциональной схеме, выявленной В. Я. Проппом [Тананыхина 2013], а Т. И. Хоруженко рассматривает проявление сказочных функций в рамках всего цикла [Хоруженко 2009]. Из сказки заимствуются ключевой конфликт (герой (протагонист) должен одолеть злодея (антагониста)), волшебство и магия.

Дружба – одна из основных аксиологических доминант романов Роулинг. Герои разбиваются на группы: Гарри, Рону и Гермионе противопоставлена другая троица – Драко Малфой с Крэббом и Гойлом. Пример дружбы взрослых в «Гарри Поттере» – «Орден Феникса» (организация, созданная Дамблдором для борьбы с Волан-де-Мортом). Гарри вместе с Роном и Гермионой создает «кружок» под названием «Отряд Дамблдора», чтобы обучать студентов защите от темных искусств, и входящих в «Отряд» связывают дружеские отношения.

Успех «Гарри Поттера» породил множество текстов о магических школах. Так, в России, помимо скандально известной «Тани Гроттер» Дмитрия Емца, в этом ряду фигурируют «Школа в Камартене» Анны Коростелевой, «По ту сторону реки» Марины Козинаки и Софи Авдю-

хиной, «Пандемониум» Евгения Гаглоева. История Роулинг о мальчике-волшебнике основана на жанрах школьной повести и сказки, поэтому и остальные тексты-подражания строятся на этих же основаниях. Как в сказке, так и в школьной повести герои приходят друг другу на помощь в беде, выручают друг друга в непростых ситуациях. Одним из таких текстов о юных волшебниках являются «Часодеи» Натальи Щербы.

Повесть «Часодеи» заимствует структуру сказки, описанную В. Я. Проппом в работе «Морфология волшебной сказки». Действующие лица волшебной сказки выполняют определенные функции в повествовании. Так, среди героев можно выделить протагонистов (Василиса, а также впоследствии Фэш), вредителей (Елена, Марк, Норт, Маришка и Дейла), помощников (друзья Василисы и др.) дарителей (Белая и Черная королевы и др.), а антагонистом цикла является Астрагор. Особенность реализации сказочных функций в «Часодеях» (таких как установление запрета и его нарушение, прохождение испытания, передача волшебного средства, вредительство, обнаружение недостачи, перемещение между мирами и др.) заключается в их прерывистости и повторях. Они затрагивают судьбу не только героя, но и всего сказочного мира.

Можно утверждать, что дружба – базовая ценность подросткового фэнтези. Любовь между героями только зарождается; семьи у героя фэнтези нет, либо она отвергает его. Дружба перерастает в любовь, а друзья заменяют семью. Рассмотрим ценности дружбы на примере цикла романов Натальи Щербы «Часодеи».

Девочка-сирота Василиса попадает в мир волшебников, управляющих временем. Там она узнает, что ее родители живы, но отношения с семьей отца не складываются. Не найдя тепла в новообретенной семье, Василиса находит поддержку среди друзей. В первой же части цикла («Часовой ключ») Василиса заявляет, что ненавидит отца и никогда не будет представлять его интересы. Она решает помогать своим новым знакомым. Ребята переживают совместные приключения, преодолевают трудности и теперь их связывает не только общее дело, но и настоящая дружба. Несмотря на общие задачи (сначала – спасти Эфлару [планета-двойник Земли, созданная волшебниками. – В. М.] от Поглощения, а затем – исследовать Расколотый замок [средоточие времени. – В. М.]), стоящие перед ключниками и их помощниками, не все они ладят между собой. У Василисы и ее друзей появляются враги – подростки, поддерживающие интересы взрослых. При этом на протяжении всего цикла друж-

ба Василисы и ее круга подвергается испытаниям, в частности, герои оказываются на противоборствующих сторонах в конфликте за власть над миром. В итоге ребята создают свой орден – «Орден Дружбы». Василиса и Фэш, чьи отношения начинаются с вражды, сначала становятся друзьями, а в финале цикла окончательно разбираются в своих чувствах и признаются друг другу в любви.

Во второй части цикла («Часовое сердце») мы видим, как ценность семьи, или рода, важная в часодейном мире, отвергается в пользу дружбы: ребята из «враждебного лагеря» пытаются переманить Василису на свою сторону, аргументируя это ее принадлежностью к роду Огневых. Сначала это делает сестра Василисы Дейла, ведомая Маришкой Резниковой [вредитель со стороны девочек. – В. М.]. Приведем текстовый фрагмент:

– *Это серьезное дело, – продолжала настаивать Дейла. – Ты обязана прийти!*

– *Ничего я не обязана, – возразила Василиса.*

– *Нет, обязана. Ты – Огнева! ...*

– *Выходит, если у меня фамилия Огнева, ... я обязана служить, хм... госпоже Резниковой, как ты?*

Брат Василисы Норт, не скрывающий своего презрения к сестре, тем не менее, передает ей слова отца:

Отец написал мне, – пересиливая себя, процедил он. – Просил меня лично поговорить с тобой. Ты – Огнева и принадлежишь к нашей семье, как бы мне лично не хотелось обратного. Поэтому должна... – Он с шумом и свистом выдохнул. – Должна быть с нами и разделять наши интересы.

Но Василиса категорически отказывается: ей несладко живется в отцовском доме. Вскоре читатель узнает, что Нортон Огнев не враг своей дочери и пытается защитить ее. Ближе к завершению истории намечается возможность сближения Василисы с двойняшками Нормом и Дейлой. Уже в третьей части («Часовая башня») девочка высказывает друзьям опасения о том, что в будущем они все могут перессориться из-за того, что находятся на разных сторонах: *«Пока впереди общая цель – найти этот Расколотый Замок, мы все держимся вместе! Даже Марк, Норт, Дейла, Маришка и Ярис – они тоже вместе с нами. Но что будет потом?»*. Фэш соглашается с ней: он и Захарра – на стороне духов, Василиса – на стороне часовщиков. Как и Марк, Норт, Маришка... Ник, конечно, всегда будет с мастерами, возглавляемыми

его отцом... Ну а Диана ... всегда будет выступать за фей. Если начнется война между часовщиками, мастерами, феями и духами, то мы... действительно будем сражаться друг против друга. И это уже будет по-настоящему». Тогда Ник предлагает создать свой личный Орден – «Орден Дружбы»: «...поклонимся, что будем защищать друг друга, чего бы этого ни стоило... Ну и никогда не будем сражаться друг против друга, если даже все в этом мире вообще перессорятся!».

Таким образом, дружба провозглашается высшей ценностью, становится нравственным императивом, который не может быть нарушен в силу каких-либо обстоятельств. «Клятва верности» Ордена Дружбы воплощает моральный кодекс, которому следуют герои. Важно подчеркнуть, что дружба ставится выше семьи/рода и в определенной мере заменяет их героям.

Став повелителями Времени и покинув свою временную параллель, Василиса и Фэш не теряют друзей благодаря тому, что последних приняли в Зодчий Круг «воспитателей» и помощников (таким же образом Василиса сможет общаться и с отцом). Важно отметить, что дружба подростков перерастает в любовь к концу цикла. Герои продолжают дружить, разбившись при этом на пары: Василиса и Фэш, Ник и Диана, Данила и Николь, Захарра и Маар, Лешка и Гроза. Вместе с тем, обретая друзей в другом мире, Василиса пытается сохранить связь с Лешкой, другом детства из немагического мира.

Подчеркнуто счастливый конец делает «Часодеев» (все герои обретают личное счастье) особенно близкими сказке.

ИСТОЧНИКИ

Щерба Н. В. Часовая башня // Часодеи [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://booksburg.net/book.php?book=267002&page=86>

Щерба Н. В. Часовое сердце // Часодеи [электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/scherba_natalya/chasovoe_serdcce-read-5.html

СЛОВАРИ

Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Бурдина С. В., Шумилова О. А. Эволюция жанра школьной повести в русской литературе XX века // Вестник Пермского университета. 2016. № 2 (34). С. 128–134.

- Ковтун Е. Н.* Художественный вымысел в литературе XX века. М., 2008.
- Литовская М. А.* Хорошие книги о хороших людях. О феномене детской литературы // Филологический класс. 2004. № 11. С. 72–82.
- Литовская М. А.* Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. Пермь, 2010. С. 278–291.
- Павлухина О. В.* Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, аудитория // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 49–57.
- Паславская Я. Р.* Мифологические и сказочные истоки романов Дж. К. Роулинг // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 115–118.
- Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.
- Свирина Н. М.* Чтение подростков: результаты исследования и сравнительный анализ // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 64–72.
- Тананыхина А. О.* К вопросу о морфологии современной английской сказки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 91–101.
- Хоруженко Т. И.* Жанровая типология сказки и фэнтези // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 378–384.

Овчинников Ю. Е.
магистрант УрФУ

ОПЫТ ЛИНГВОСМЫСЛОВОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА ПЕСНИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВА «ДЕНЬГИ»

Музыкальная группа Noize MC образована в 2008 году путём ребрендинга ранее созданной (в 2003 г.) группы Protivo Gunz. Лидером коллектива, автором слов, музыки и исполнителем песен является Иван Алексеев, выступающий под псевдонимом Noize MC [<https://reproduktor.net/noize-mc/>]. Жанр можно отнести к хип-хопу и альтернативному року. Тексты песен в основном «исполняются речитативом, что свойственно рэп-композициям» [Там же]. В настоящее время в состав коллектива входят: Иван «Noize MC» Алексеев (вокал, гитара, клавишные), Александр «Кислый» Кислинский (бас-гитара, бэк-вокал), «DJ Stafford» (битбокс, бэк-вокал) и Владимир Зиновьев (барабаны, перкуссия).

© Овчинников Ю. Е.